

**Пояснительная записка
к проекту федерального закона «О внесении изменений
в отдельные законодательные акты Российской Федерации в
связи с необходимостью совершенствования медиативной практики»**

Вступивший в силу с 01.01.2011 Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), а также соответствующие изменения в Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы были приняты в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации процедуры медиации.

В постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19.12.2012 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» отмечается, что внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту в разумные сроки.

Медиация является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан.

Практика реализации законодательства о медиации выявила ряд проблем правоприменения, в том числе оказывающих влияние на качество медиативных услуг и развитие медиативной практики в целом. Таким образом сегодня можно говорить о необходимости внесения отдельных изменений в различные законодательные акты. В целях стимулирования и совершенствования медиативной практики в России, обеспечения доступа граждан к квалифицированной медиативной помощи был подготовлен предлагаемый законопроект.

1. Предлагается, что медиативная деятельность в России должна осуществляться только на профессиональной основе. А в организациях,

обеспечивающих проведение процедуры медиации, должны работать не менее пяти профессиональных медиаторов на основании трудового договора, либо профессиональные медиаторы должны привлекаться на основании гражданско-правового договора. В настоящее время в России осуществлять медиацию могут медиаторы как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе, а Закон о медиации минимальным образом дифференцирует статусы профессионального и непрофессионального медиатора, что может вводить в заблуждение потенциальных пользователей медиативных услуг. Сохранение статуса непрофессионального медиатора было целесообразно в момент принятия Закона о медиации и на переходный период в связи с отсутствием широкого доступа к подготовке медиаторов. В настоящее время сохранение статуса непрофессионального медиатора представляется нецелесообразным.

Следует отметить, что уровень профессиональной подготовки медиатора является ключевым фактором, влияющим на качество медиативной практики.

В условиях, когда проведение процедуры медиации возможно на непрофессиональной основе, а сама процедура медиации является достаточно новым явлением, отсутствие ясности в том, кто такой медиатор и что является критерием его профессионализма и качества оказываемых услуг, может привести к тому, что под общим понятием, названием «медиация» могут применяться практики, не являющиеся медиацией.

Это создает риски для распространения искаженного, неверного представления о медиации среди потенциальных пользователей на основании опыта соприкосновения с практиками, позиционируемыми как медиация, и не являющимися таковыми в связи с некомпетентностью, непрофессионализмом или недобросовестностью лица, выступающего в роли медиатора. Причем, по формальным признакам, исходя из действующей редакции Закона о медиации, такой медиатор может считаться профессиональным, если у него имеется документ о дополнительном

профессиональном образовании по вопросам применения процедуры медиации, который в настоящее время может быть получен в образовательных организациях, большинство из которых не отвечают требованиям к подобного рода организациям, обеспечивающим минимальные гарантии качества. Одной из таких гарантий является соответствующим образом подготовленный тренерско-преподавательский состав. Таким образом, имеется риск дискредитации медиации в целом в общественном сознании в связи с некачественным оказанием медиативных услуг.

2. Предлагается, что для осуществления медиативной деятельности на профессиональной основе необходимо соответствовать таким требованиям, как обучение медиации по дополнительной профессиональной программе и соответствие квалификационным требованиям, указанным в профессиональных стандартах.

При этом, принимая во внимание важность вопроса качества предоставляемого образования в области медиации, а также единообразия программы обучения на территории всей страны, социальной значимости института медиации, предлагается внести изменения в Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" в части закрепления типовой программы дополнительного образования в области медиаторов. Основой типовой программы должна стать программы подготовки медиаторов, утвержденная приказом Министерства образования и науки РФ от 14.02.2011 № 187.

Соответствие медиаторов квалификационным требованиям профессионального стандарта отвечает актуальным правилам, установленным ст. 195.1, 195.3 Трудового кодекса РФ.

На данный момент в результате поправок, внесенных в пункт 1 ст. 16 Закона о медиации в связи с принятием федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании» действующий Закон о медиации содержит общую

формулировку о необходимости прохождения специальной подготовки для получения статуса профессионального медиатора – «дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации». В настоящее время размытость данной формулировки провоцирует дискуссии о том, какую подготовку должны проходить медиаторы, какое базовое образование должны иметь медиаторы, и должны ли вообще.

Статус Программы подготовки медиаторов, утвержденной Министерством образования и науки Российской Федерации¹ сразу после принятия Закона о медиации с целью обеспечения качественной интеграции медиативной практики в стране, остается неопределенным. Данные предыдущих исследований и опросов судов, проводимых ФГБУ «Федеральный институт медиации», показывают, что качество подготовки медиаторов в целом по стране очень неоднородно, количество образовательных организаций, осуществляющих подготовку медиаторов постоянно растет, но качество образования никак и никем не контролируется, преподаванием медиации на практике часто занимаются люди без необходимого опыта и компетенций, наблюдается разрозненность в содержании и формах обучения. Кроме того, обратная связь, получаемая Федеральным институтом медиации от сторон и судов, нередко свидетельствует о некачественно проводимых процедурах, о злоупотреблениях так называемым «медиатором» своим статусом для вовлечения в тяжбу (например, когда медиатором является адвокат стороны или консультирующий сторону юрист). Из исследований, проведенных Федеральным институтом медиации, известно, что суды публикуют на своих сайтах информацию о любом физическом/юридическом лице, которое заявило о себе как о медиаторе или провайдере медиативных услуг.

---

¹ Утверждена приказом Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. N 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов»

Все это указывает на необходимость выработки механизмов допуска в профессию медиатора людей, получивших качественное образование в сфере медиации, понимающих ее суть и четко следующих кодексу профессиональной этики. Основа для этого имеется в виде Программы подготовки медиаторов, утвержденной Министерством образования и науки Российской Федерации, Профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)»², а также Кодекса медиаторов России, утвержденного единственной действующей в стране саморегулируемой организацией медиаторов – НП «Национальная организация медиаторов». Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)» на федеральном уровне закрепил требования к трудовым функциям, знаниям и умениям, предъявляемым к профессиональным медиаторам, задал ориентиры для специализации и профессионализации медиаторов.

Проблема отсутствия единообразных критериев и стандартов оказания медиативных услуг, которые бы позволяли гарантировать определенный уровень качества услуг, присутствует и в зарубежной практике. При этом в большинстве стран мира не установлено каких-либо требований к первоначальному образованию медиаторов, но устанавливаются определенные требования к необходимой подготовке медиаторов, особенно в случаях направления судами сторон на медиацию. В ряде стран (Франция, Великобритания, Нидерланды, Молдова, отдельные штаты США и др.) существуют системы аккредитации и сертификации медиаторов, функционирующие на государственном или частном уровнях, либо в смешанном виде. Профессиональными сообществами медиаторов в ряде стран приняты стандарты и руководства по медиации в различных сферах деятельности – семейной медиации, медиации в школах и пр.

Рекомендация Совета Европы № R (98) 1 «о семейной медиации» призывает государства обеспечить «процедуры отбора, подготовки и

---

² Приказ Минтруда России от 15.12.2014 N 1041н "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области медиации (медиатор)" (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2014 N 35478)

повышения квалификации медиаторов». Рекомендация Совета Европы Res (2002) 10 «о медиации в гражданских делах» призывает государства рассмотреть возможность принятия мер для содействия внедрению соответствующих стандартов для отбора, ответственности, профессиональной подготовки и повышения квалификации медиаторов, включая медиаторов, ведущих международные дела.

3. Предлагается закрепить законодательно норму о том, что если дело ранее было передано на рассмотрение третейского или государственного суда, и после этого сторонами принято решение о применении медиации, медиатором может выступать только медиатор-член саморегулируемой организации медиаторов или медиатор-работник организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, являющейся членом саморегулируемой организации медиаторов. Данная норма вводится с целью повышения гарантий сторон на качественную медиативную помощь, которые уже обратились за защитой своих прав в суд.

Законом о медиации установлена возможность привлечения к ответственности медиатора в порядке, установленном гражданским законодательством, однако использование данного механизма проблематично в связи с конфиденциальностью процедуры медиации. На практике единственной гарантией контроля за качеством оказываемыми медиативными услугами является членство в саморегулируемой организации медиаторов, которая, в свою очередь выступает гарантом, разрабатывая и реализуя систему контроля качества оказываемых медиативных услуг путем установления стандартов и правил профессиональной деятельности медиаторов, страхования ответственности медиаторов.

Условие обязательного членства медиаторов и организаций-провайдеров медиативных услуг в СРО медиаторов в настоящее время становится необходимым условием обеспечения контроля за качеством оказания медиативной помощи по делам, которым стороны уже обратились к

судебному или третейскому разбирательству, а также в целом для предоставления потенциальным пользователям медиации ориентиров при выборе медиатора или провайдера медиативных услуг.

Кроме того, предлагается ужесточение требований к организациям, осуществляющим деятельность по обеспечению процедуры медиации – членам СРО медиаторов. Так, в указанных организациях должно быть не менее пяти медиаторов-работников, работающих на основании трудового договора.

4. Предлагается исключение срока проведения процедуры медиации из общих сроков рассмотрения дел в судах общей юрисдикции.

Закон о медиации и ГПК РФ создают коллизию между общими сроками рассмотрения гражданских дел (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ – 2 месяца в общем случае, 1 месяц – для мировых судей) и сроком отложения судебного разбирательства в связи с проведением процедуры медиации (в соответствии с Законом о медиации - до 60 дней). Таким образом, в случае обращения к процедуре медиации и отложения судебного разбирательства по данному основанию, мировой судья или суд общей юрисдикции рискует нарушить сроки рассмотрения дел.

При этом для арбитражного процесса проблема сроков в связи с проведением процедуры медиации отсутствует, так как согласно ч. 3 ст. 152 АПК РФ, срок, на который судебное разбирательство было отложено по основаниям, предусмотренным АПК РФ, не включается в общий срок рассмотрения дела.

Следует учитывать, что в рамках процедуры медиации могут рассматриваться требования сторон по спорам, подведомственным разным судам, то есть может быть необходимо отложение разбирательства как в арбитражном суде, так и суде общей юрисдикции.

Предлагаемые изменения в нормы ГПК РФ направлены на гармонизацию норм о сроке проведения процедуры медиации и норм о сроках рассмотрения дела, установленных АПК РФ и ГПК РФ, а также на

содействие практике направления сторон на процедуру медиации судами и распространение медиативной практики в целом.

5. Предлагается уточнить, что медиация может быть установлена в качестве досудебного порядка урегулирования споров. Пункт 1 статьи 4 действующей редакции Закона о медиации, устанавливает, что суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права. Данное положение заимствовано из Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре 2002г.

Изначальное значение данного пункта предполагало, что сторона должна иметь возможность на оперативную защиту своих прав несмотря на наличие медиативной оговорки (например, принятие обеспечительных мер). Однако разнообразное толкование данного положения российскими судами привело к тому, что оно может лишить обязательности соглашение о применении процедуры медиации или медиативную оговорку. В связи с этим предлагается новая редакция статьи. Соответствующие изменения вносятся в нормы АПК РФ и ГПК РФ.

Представляется, что право сторон на оперативную защиту своих прав в суде не пострадает, так как оно гарантируется нормами и принципами процессуального законодательства (по аналогии с ситуациями, когда необходима оперативная защита прав в случае наличия претензионного порядка).

6. Предлагается исключить требования о том, что предложение об обращении к процедуре медиации должно содержать сведения, указываемые в соглашении о проведении процедуры медиации (часть 6 статьи 7). Действующее требование представляется излишним и не соответствует действующей медиативной практике: предложение обратиться к процедуре медиации делается в простой письменной форме с указанием той

информации, которая доступна на данный момент стороне или медиатору, провайдеру медиативных услуг.

7. Предлагается внести изменения, согласно которым процедура медиации может проводиться на бесплатной основе не только медиаторами-физическими лицами, но и организациями, осуществляющими деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. В настоящее время такая возможность установлена только для медиаторов-физических лиц, создавая искусственные преграды для юридических лиц, которые бывают заинтересованы в развитии медиативной практики для социально-незащищенных категорий граждан.

8. Предлагается внести изменения в Трудовой кодекс РФ с целью уточнения гарантий сторон индивидуальных трудовых споров. Так, согласно предлагаемым поправкам, в случае обращения к процедуре медиации должен приостанавливаться срок для обращения в комиссию по трудовым спорам, а также в суд за разрешением индивидуального трудового спора. Аналогичные гарантии в настоящее время установлены в статье 202 ГК РФ.